

УДК 94:327

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФИВАНСКОГО ПОЛИСА В 378–375 ГГ. ДО Н.Э.

МОЖАЙСКИЙ А.Ю.,
кандидат
исторических наук,
доцент кафедры
истории древнего
мира и средних веков
Московского
педагогического
государственного
университета

В данной статье автор рассматривает внешнюю политику Фив в 378–375 гг. до н.э. Фивы были одним из крупнейших государств Древней Греции и в этот период претерпели комплексные изменения. В 378–375 гг. до н.э. беотийцы освободили Фивы от спартанской оккупации, был заключен союз с Афинами, затем последовала успешная оборона Фив от спартанских войск, а также серия военных кампаний в Беотии, в результате которых Фивы смогли частично восстановить Беотийский союз и встать во главе его.

Ключевые слова: внешняя политика Фиванского полиса, Древняя Греция, Фивы, Спарта, Афины.

Данная статья посвящена внешней политике Фив в период обретения независимости от Спарты. В это время (378–375 гг. до н.э.) Фивы смогли реорганизовать свое внутреннее управление, заручиться внешнеполитической поддержкой Афин и отстоять свою независимость. Эти события ставят перед исследователями ряд вопросов:

1. Какова была новая форма правления в Фивах после освобождения?
2. Каким образом Фивам удалось отстоять свою независимость, в условиях вторжения в Беотию пелопоннесских войск и наличия постоянных спартанских баз на территории Беотии?
3. Какую роль во всем этом сыграла афинская поддержка Фив?

Ниже предложено наше решение этих и других вопросов, связанных с фиванской политикой обозначенного периода.

Перед событиями 378 г. до н.э. все управление Фивами принадлежало «кучке тиранов, во главе которой стояли Филипп и полемарх Архий» (Xen. Hell.V.4,2). Филипп не был полемархом, но он играл в совете влиятельную роль. Возможно, он был синдиком¹. Но это управление было под надзором спартанского гармоста, а он получал указания из Спарты. Так Ксенофонт прямо указывает на то, что «вам (лакедемонянам – А.Можайский) достаточно будет послать короткое приказание, написанное на скитале, чтобы все там (в Фивах – А.Можайский) было устроено по вашему произволу» (Xen.Hell.V.3,34). В этих условиях, в среде фиванских изгнанников в Афинах был разработан план государственного переворота. Мы знаем, что среди заговорщиков были Пелопид, Мелон, Дамоклид и Феопомп – изгнанники в Афинах. Но для удачного переворота нужны были сообщники и в самих Фивах, причем из числа высокопоставленных чиновников. Таким был секретарь полемархов Филлид. В Фивах пособником был еще некто Харон (По Плутарху (Pelop.7-11) – один из виднейших деятелей того времени). Более того, в заговоре принимали участие два афинских стратега, которые, видимо под каким-то благовидным предлогом получили разрешение находиться со своими войсками на беотийской границе. Обо всем этом, в разной степени, упоминают авторы: Ксенофонт (Hell.V.4,1-12), Плутарх (Pelop.7-12).

Из всего вышесказанного, явствует то, что план переворота в Фивах был серьезно и детально проработан. Это не было так спонтанно, как об этом сообщает Ксенофонт. Последний передает, что секретарь полемархов Филлид, по какому-то делу прибыл в Афины и встретился со своим старым знакомым Мелоном. Оказалось, что они оба возмущены положением дел в Фивах и договорились о перевороте. (Xen.Hell.V.4,2). Вероятно, заговор готовился давно, и Филлид приезжал в Афины для обсуждения плана заговора со своими соратниками в Афинах.

Заговорщики из Афин, под видом возвращающихся с полевых работ прибыли в Фивы, где остановились у Харона. Филлид устроил пир полемархам, куда и привел заговорщиков, которые этих полемархов и убили. Затем Филлид с заговорщиками отправился к дому Леонтиада, тот его впустил и был убит. После этого, Филлид выпустил заключенных, люди вооружились трофеями. Было объявлено о смерти тиранов. Утром граждане – голиты и всадники вышли в полном вооружении на

улицу. Были посланы вестники к двум афинским стратегам, тем, что стояли со своими отрядами на беотийской границе. Одновременно с этим лакедемонский гармост, что находился в Кадмее, послал за помощью в Платеи и Феспии (после разрушения Платей фиванцами в 427 г. до н.э. (Thuc.III,69), Платеи были восстановлены спартанцами после заключения Анталкидова мира (Paus.IX.1,4). Платейцы были отбиты фиванцами. Началась осада Кадмеи².

На фиванском акрополе спартанский гарнизон насчитывал вместе с союзниками не менее 1 500 человек (Diod.XV.25,3; Plut.Pelop.12-13). Осаждавших было около 12 тысяч. По Плутарху, Пелопид был избран беотархом во время осады Кадмеи в 479 г. до н.э. (Plut.Pelop.13). Однако, в соответствии с сообщением Исократ, фиванцы сначала заверили спартанцев, что они не будут нарушать предыдущих соглашений со Спартой (Isoc.XIV.29). Таким образом, Исократ не подтверждает наличие должности беотарха в 478 г. до н.э. Пелопид умер в 364 г. до н.э. Плутарх сообщает, что это был его 13 год в этой должности (Plut.Pelop.34). Несмотря на то, что Диодор упоминает, что Пелопид был беотархом каждый год со времени освобождения Фив (Diod.XV.81,4), мы склонны доверять Плутарху, что Пелопид не был беотархом в 371 г. до н.э. (Plut.Pelop.23). Но как предположил П. Родс – возможно, 371 г. до н.э. был единственным годом, когда Пелопид не был беотархом из 13 лет, упоминаемых Плутархом и был беотархом 12 лет, а 13 это годы со времени освобождения Фив и до смерти Пелопида. И таким образом, возможно, что Плутарх ошибся, сообщив о беотархии под 378 г. до н.э., и должность была восстановлена в 377 г. до н.э.³ На наш взгляд, следует в первую очередь доверять сообщению Исократ как современнику обсуждаемых событий. Таким образом, мы будем считать полную реорганизацию управления во вновь созданном Беотийском союзе 377 годом до н.э. Тем более, что первый поход фиванцев против другого беотийского города, а именно на земли Феспий, нам также известен под 377 г. до н.э. (Xen. Hell.V.4,42-44).

По сообщению Плутарха, Пелопид руководил осадой Кадмеи в 378 г. до н.э. и вынудил лакедемонян к сдаче. Их пропустили в Пелопоннес. Причем снятие осады с Кадмеи произошло очень своевременно для фиванцев, так как этот отряд лакедемонян уже в Мегарах встретил Клеомброта, шедшего с большим войском на Фивы (Plut.Pelop.12-13)⁴.

Нам известно, что лакедемоняне из Кадмеи послали вестника в Спарту, следовательно, осажденным надо было продержаться до подхода Клеомброта. Почему они заключили перемирие? Ответ на этот вопрос можно найти у Диодора, который сообщает, что лакедемонян в Кадмее было не много, и союзники были за то, чтобы сдать акрополь, таким образом, лакедемоняне были вынуждены сдать Кадмею (Diod.XV.26-27). Однако гармоста Фив Геррепида спартанцы осудили на смерть⁵.

В связи с освобождением Фив от спартанского гарнизона мы должны решить следующий вопрос. Большая часть авторитетных исследователей считают, что в это время в Фивах была утверждена демократия⁶. При этом основной аргумент сводится к тому, что по сообщению Плутарха, еще до капитуляции спартанского гарнизона Кадмеи фиванцы избрали четырех беотархов (Plut.Pel.13,1;14,1). Плутарх использует термин **ejkklhsiva** – народное собрание при избрании беотархов, а не прежний беотийский **boulh v** – совет (Plut.Pel.12.4;13.1). Однако мы считаем, что в данном случае Плутарх использовал термин **ejkklhsiva**, поскольку во время восстания ни о каком совете и речи не могло быть. Ведь совет надо было создавать. Те же фиванцы, которые участвовали в осаде Кадмеи и были этим народным собранием, которое упоминает Плутарх. В данном случае это не может говорить об утверждении демократии. К тому же у Ксенофонта упоминается именно **boulh v** (Xen. Hell.VII.3,5). Очевидно, что наряду с федеральным народным собранием в Беотийском союзе в конце 70-х гг. IV в. до н.э. существовал и совет в Фивах⁷. По крайней мере, на фиванском городском уровне точно. Мы не имеем никаких свидетельств, что имущественный ценз участвовавших в выборах был отменен. Кроме того, почти все известные нам беотархи, освободившихся Фив, а потом и вновь восстановленного Беотийского союза – фиванцы⁸. Эти приведенные обстоятельства говорят не в пользу демократии. Другое дело, что Эпаминонд с Пелопидом могли использовать демократию как символ восстановления Беотийского союза. Ведь им нужна была поддержка Афин. Приверженцы точки зрения, что в восстановившемся Беотийском союзе была демократия, приводят еще один аргумент, ссылаясь на то, что Ксенофонт, сообщая о событиях 378 г. до н.э., пишет о том, что сторонники демократической группировки в беотийских городах бежали в Фивы, поскольку в этих городах спартанцы ввели правление лаконофильской груп-

пировки (Xen.V.4,46). Но даже для Ксенофонта в данном случае демократия – синоним антагонизма к Спарте, а не демократия, предполагающая введение демократических институтов. Мы стоим на позиции, что в освободившихся Фивах и во вновь восстановленном Беотийском союзе скорее была несколько модернизированная олигархическая форма правления⁹.

Поход Клеомброта испугал афинян, и они отказались далее помогать фиванцам и даже «осудили на смерть тех двух стратегов, которые были участниками восстания Мелона против гарнизона Леонтиада» (Xen.Hell.V.4,19). Далее произошли события, результат которых был определяющими для будущей политики Афин по отношению к Фивам и к Спарте.

В том же 378 г. до н.э. спартанец Сфодрий, бывший гармостом в Феспиях, пошел походом на афинский Пирей. Ксенофонт сообщает, что это было дело рук фиванцев, которые подкупили Сфодрия чтобы спровоцировать войну между Спартой и Афинами, что могло быть фиванцам выгодно, поскольку тогда афиняне стали бы их союзниками (Xen.Hell.V.4,20-24). Примерно той же версии придерживается Плутарх (Pelop.14). Но могли ли Пелопид с Мелоном быть уверены в полном провале операции Сфодрия?¹⁰ Более того, трудно поверить в то, что Сфодрий согласился на этот поход, не получив определенных заверений из Лакедемона, ведь в противном случае это могло бы плохо кончиться для Сфодрия. Альтернативную версию событий передает Диодор, по сообщению которого, Сфодрий – человек легкомысленный и неуравновешенный был убежден царем Клеомбротом без ведома лакедемонских эфоров захватить Пирей. Замысел не удался, Сфодрий был обвинен, но оправдан, т.к. оба царя встали на его защиту. Афиняне были этим возмущены и постановили считать мир с лакедемонянами расторгнутым (Diod.XV.29,5). Ксенофонт мог передать официальную версию похода Сфодрия. Эта версия была также лестна для фиванской историографии, героем которой стал Пелопид, и эта версия могла перекочевать к Плутарху. Тем не менее, наиболее прагматичной и разумной нам представляется версия, переданная Диодором.

В свете этих и предшествующих событий видно, что в данный период царская власть Агесилая в Спарте еще более укрепилась. Очень маловероятно, что фиванцы имели какое-либо отношение к походу Сфодрия, скорее спартанцы просто свали-

ли на них вину за свой неудавшийся замысел. Но афинян этим провести не удалось¹¹. После этого в 378 г. до н.э. был заключен союз между афинянами и фиванцами.

Теперь проследим более подробно, что заставило афинян оказать фиванцам помощь в обретении независимости? Что сыграло определяющую роль, дипломатия фиванских изгнанников в Афинах и их сторонников в Фивах или были другие более важные причины? Безусловно, коммуникации между фиванцами и афинянами по поводу независимости Фив как мы уже показали выше, существовали, однако решающим фактором в оказании помощи, на наш взгляд явилось афинское общественное мнение. Мы можем полагать, что афиняне уже в 379 г. до н.э. готовились к грядущей войне со Спартой и помощь в освобождении Кадмеи лишь звено одной цепи. Так, еще до освобождения Кадмеи во второй половине 379 г. до н.э. афиняне вызвали своего военного специалиста Хабрия из Египта. Относительно даты возвращения Хабрия в Афины существует дискуссия, и часть исследователей относят возвращение Хабрия к 380 г. до н.э., мы же принимаем, на наш взгляд, самую обоснованную путем сопоставления эпиграфических данных и литературных источников версию М. Манна, что Хабрий был возвращен во второй половине 379 г. до н.э.¹² Чем же был так известен Хабрий и сколько было у него наемников, что афинянам потребовались его силы в грядущей войне со Спартой? Дело в том, что период 378-375 гг. до н.э. показывает нам изменение военной доктрины афинян. Теперь это уже не стратегия Перикла, когда население Аттики в случае вторжения эвакуировалась в Афины. Теперь афинские войска готовились встретить врага в поле. Но не в открытом поле, что было бы губительно перед лицом более многочисленного и частью лучше обученного пелопоннесского войска. Теперь войну предполагалось вести как никогда с учетом особенности местности, а если местность не позволяла наносить врагу урон, а самим оставаться в сравнительной безопасности, то строились оригинальные укрепления. Самым известным по литературным источникам такого рода укреплением было фивано-афинское укрепление 378 г. до н.э., которое перекрывало наиболее доступную для вторжения со стороны Киферона часть фиванской области. Оно представляло собой линию рвов и деревянных укреплений (палисад) протяженностью около 20 км. Ксенофонт особо подчеркивает, что в этом укреплении были проделаны

специальные выходы, откуда фиванские всадники неожиданно наносили урон противнику (Xen. Hell.V.4,39). Как нам известно, в этой компании при обороне фиванской территории участвовал и Хабрий со своими воинами (Demosthenes XX,76; Diod.XV.32,5-5, 33,4; Polyainos II.1,2; Nepos XII,1). Тот же Хабрий возглавлял афинское войско в 369 г. до н.э., обороняя подобный фиванскому палисад, который простирался через Истм от Лехея до Кенхрей (Xen.Hell.VII.1,15-17; Diod. XV.68; Frontinus Strat.II.5,26; Polyainos II.3.4,7,9). Мы также знаем о подобных укреплениях, но гораздо меньших размеров на Евбее, где в 348 г. до н.э. их соорудил Фокион перед Таминской битвой (Plut.Phok.12-13; Aischines II.169, III.86-88). При этом Плутарх подчеркивает, что Фокион в молодые годы сблизился с Хабрием, сражался под его командованием, и перенимал у него его боевой опыт (Plut.Phok.VI-VII). Вполне вероятно Фокион был офицером у Хабрия в 378, а может быть и в 369 гг. до н.э., что объясняет одну тактику, используемую обоими полководцами и схожесть конструкции оборонительных укреплений, с наличием скрытых выходов. Так как эти укрепления имели деревянную конструкцию, а рвы, к сожалению, подверглись со временем воздействию человека (земля, где они были созданы, впоследствии культивировалась), то эти конструкции нельзя проследить археологически. Однако мы имеем уникальный памятник фортификационных сооружений – стену Дема (Dema), которая находится в Аттике в проходе между горами Айгалеос (Aigaleos) и Парнес (Parnes), которая проливает свет на афинскую и фиванскую тактику. В античной литературе не зафиксировано ее строительство. Общая длина этой стены 4 360 м. Однако, по своей конструкции ее можно разделить на два сектора, которые представляют совершенно разные хронологические периоды. Античный сектор имеет длину 2 950 м. и очень оригинальную конструкцию.¹³ Кладка сектора по большей части представляет собой квадратные и полигональные блоки с малыми камнями разной формы, которые заполняли пространство, где квадраты и полигональные блоки не состыковывались. Лучший экземпляр данного стиля – фаза Конониан (Kononian) в городских стенах Афин, которая датирована началом IV в. до н.э. При этом через каждые 65-29 метров в зависимости от рельефа местности в стене Дема (Dema) существуют проходы. Причем начало каждого следующего отрезка стены находится за предыдущим отрезком, таким образом, образуются проходы в

1 метр шириной, которые не видны с фронта. Как показывает в своей работе М. Манн, данные проходы полностью согласуются с тактикой, которую использовали Хабрий и его пельтасты. При этом М. Манн подчеркивает, что оборона данной стены требовала наличия значительного количества гоплитов, а также кавалерии. В общей сложности эту стену должны были оборонять до 4 000 человек.¹⁴ Археологически, сопоставляя особенности кладки и материал раскопок части стены и башни, в том числе поддающиеся датировке фрагменты керамики, М. Манн датирует данную стену 400-375 гг. до н.э. и далее, анализируя стратегическую ситуацию этого периода по литературным источникам, приходит к выводу, что наиболее вероятной датой постройки данной стены является 378 г. до н.э. По его мнению, стена была построена сразу после рейда спартанца Сфодрия на афинский Пирей. При этом М. Манн полагает, что очень вероятно, что Хабрий отвечал за ее постройку, ведь у него был опыт сооружения оборонительных сооружений под ту же тактику в Египте в дельте Нила (Diod.XV.42,1-4)¹⁵. Совместив все вышеизложенное об опыте Хабрия, мы можем сделать вывод о том, что Хабрий был необходим афинянам в грядущей войне со Спартой. При этом необходим был не только его тактический опыт, но и опыт по сооружению фортификации, согласующейся с новой тактикой. Как мы видим, без участия Хабрия, вероятно, не обошлось сооружение фортификации в Египте – до 379 г. до н.э., стены Дема в Аттике в 378 г. до н.э., укрепления в Фиваиде в 378 г. до н.э., а также на Истме в 369 г. до н.э. Кроме военного и инженерного опыта Хабрия, у него была значительная сила – около 1 000 пельтастов и около 600 гоплитов, комбинированная из афинских волонтеров и наемников.¹⁶ Эти войска были важны в возможной войне.

Итак, после неудачного похода Сфодрия на Пирей в 478 г. до н.э., афиняне и фиванцы заключили союзный договор. Это видно из учредительного статута Второго афинского морского союза, который был образован весной 378/7 г. до н.э. (IG II² 43). Этот эпиграфический памятник, хранящийся в Эпиграфическом музее Афин под №ЕМ1097, передает важную для нас информацию о том, что государства могут вступить в новый союз на тех же условиях, что хиосцы, фиванцы и другие союзники (II. 15-25). Отсюда видно, что раньше этого времени был заключен союз с фиванцами. Соответственно, это тот самый союз, к которому, по словам Ксенофонта, стремились фиванцы, якобы

подговаривая Сфодрия совершить поход на Пирей (Xen.Hell.V.4,20). Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что сразу после похода Сфодрия на Пирей между фиванцами и афинянами был заключен союз. Мы также знаем условия этого союза (IG II² 43). Так как Второй афинский морской союз был заключен на тех же условиях, что и союз афинян с фиванцами, то он был оборонительным (II. 46-51). При этом, предполагалось, что члены союза могли иметь какое им угодно государственное устройство, не принимая к себе афинского гарнизона или начальника и не платя никаких податей (II. 15-25).

В этих условиях, спартанцы снарядили экспедицию, начальником которой был поставлен опытный Агесилай. Теперь его готовились встретить объединенные силы фиванцев и афинян. Подробный разбор двух походов Агесилая в Беотию в 378 и в 377 гг. до н.э. произведен в работе М.Манна¹⁷. Главный вывод М. Манна, который мы разделяем, сводится к следующему. Агесилай имел целью уничтожить власть фиванцев, которые заставили спартанский гарнизон покинуть Кадмею и свергли проспартанскую партию в Фивах. Эта цель могла быть достигнута путем разгрома фиванцев в сражении или путем изоляции Фив и принуждении их к сдаче. Спартанцы имели все средства для достижения своей цели: превосходящую противника в количественном отношении армию, а также гарнизоны в союзных беотийских городах, которые окружали Фивы, в Феспиях, Платеях, Танагре и Орхомене. Однако Агесилай не смог помешать соединению фиванских и афинских сил не в 378, ни в 377 гг. до н.э., а также не смог навязать генерального сражения на выгодных для себя условиях¹⁸.

На следующий год (376 г. до н.э.) – Агесилай уже не мог выступить в поход, так как был болен. Возможно, что причиной его болезни было ранение, полученное в 377 г. до н.э. Сменивший его Клеомброт не смог попасть со своим войском в Беотию из-за того, что проходы на Кифероне были надежно перекрыты афинянами и фиванцами (Xen.Hell.V.4,59). Закрытие Киферонских проходов было поворотным моментом в этом противостоянии. В 376 г. до н.э. спартанцы переориентировали свою наступательную стратегию от Беотии на Афины, на этот раз действиями на море. Осенью 376 г. до н.э. Хабрий одержал победу у Наксоса, которая положила конец планам спартанцев блокировать Афины с моря. Несмотря на все это спартанцы не оставили надежд продолжить войну

с Фивами. Ксенофонт сообщает, что весной 375 г. до н.э. были предприняты приготовления для переправы пелопоннесского войска через Коринфский залив в Беотию, и что фиванцы попросили афинян предотвратить это путем посылки морской экспедиции Тимофея вокруг Пелопоннеса к Керкире и далее в Коринфский залив. Эта экспедиция оправдала надежды фиванцев. Спартанские морские силы были отведены в воды Акарнании, где Тимофеем нанес второе поражение спартанцам в битве у Ализии (Xen.Hell.V.4,62-66; Diod.XV.36,5; Nepos. XIII.2,1; Isokrates.XV.109).

Таким образом, мы можем констатировать, что фиванская внешняя политика в 378-375 гг. до н.э. была успешной. Сделав ставку на афинян, фиванцы смогли освободить свой город от спартанского гармоста и лаконофильской партии. В 376-375 гг. до н.э. афинские силы на Кифероне были одним из главных инструментов для недопущения вторжения в Беотию по суше, а афинский флот в 376 г. до н.э. был главной силой для предотвращения вторжения в Беотию по морю. По сообщению Ксенофонта, именно это обстоятельство позволило

Фивам воевать против соседних полисов Беотии и восстановить контроль над ними (**qrasevw” dh; ejstrateuvovto oiJ Qhbai’oi ejpi; ta;” perioikivdas povlei” kai; pavlin aujta;” ajnelavmbanon**) (Xen. Hell.V.4,63). Харон со своей конницей разбил близ Платей спартанскую конницу, предводимую Герондом, убив 40 человек (Plut.Pelop.25); удалось овладеть Феспиями и Танагрой (Isokrates XIV.9). Весной 375 г. до н.э. Пелопид пытался овладеть Орхоменом, ему это не удалось, но близ Тегиры он разбил наголову в открытом бою две спартанские моры, предводимые полемархами Горголеонтом и Феопомпом, несмотря на значительное превосходство неприятеля. В бою пали оба спартанских полемарха (Plut.Pelop.16-17; Diod.XV.37,1-2). Что касается государственного устройства, то на наш взгляд Беотия во главе с Фивами оставалась олигархической, пусть и с некоторыми изменениями. Тем не менее, союз с демократическими Афинами повлиял на общественное мнение в Беотии, и в период обретения независимости – демократия, как лозунг, могла стать синонимом освобождения от спартанского могущества.

ССЫЛКИ:

- ¹ Лурье С.Я. Беотийский союз. – СПб, 1914. – С. 168-169.
- ² Подробный разбор источников об освобождении Фив см.: Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League, 432-371 B.C. / The University of Alberta Press. – Edmonton, 1994. – P. 72-78.
- ³ Rhodes P.J. A history of the classical Greek world: 478-323 B.C. / Blackwell. – Padstow, 2006. – P. 249.
- ⁴ Р. Бак отвергает версию долгой осады Кадмеи и встречу Клеомброта и спартанского гарнизона у Мегар. См.: Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League, 432-371 B.C. / The University of Alberta Press. – Edmonton, 1994. – P. 81-87. Однако мы считаем более убедительной аргументацию М. Манна о том, что осада Кадмеи длилась не менее нескольких недель, и что Клеомброт действительно мог встретиться со спартанским гарнизоном Кадмеи у Мегар. См.: Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley., 1993. – P. 136-140.
- ⁵ Подробнее см.: Parke H.W.. Herippidas, Harmost at Thebes // Classical Quarterly Vol 21, 1927. – P. 159-165.
- ⁶ Р.Бак приводит историографию вопроса и сам является сторонником этого взгляда. См.: Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League, 432-371 B.C. / The University of Alberta Press. – Edmonton, 1994. – P. 78-80.
- ⁷ О полномочиях беотийского народного собрания и его сферах деятельности см.: Buckler J. The Theban Hegemony, 371-362 B.C. / Harvard Univwrcity Press, - London, 1980. – P. 30-33.
- ⁸ Р. Бак приводит эпиграфический документ - декрет $\kappa\omicron\iota\nu\omicron\eta\ \nu\omicron\iota\omega\tau\omega\prime\eta$, в котором перечислены беотархи, среди которых один беотарх из Тангры, другой – из Феспий (SEG 25 (1971): 553). По словам Р. Бака этот документ датируют серединой IV в. до н.э. См.: Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League, 432-371 B.C. / The University of Alberta Press. – Edmonton, 1994. – P. 108-109,159-160. Р. Бак также полагает, что беотархов в Беотийском союзе этого времени могло быть не фиксированное количество. Пока существует лишь два эпиграфических документа, что в 372 г. до н.э. беотархов было семеро (IG7.2407,2408).
- ⁹ П. Родс также полагает, что оснований считать восстановленный Беотийский союз демократическим нет. См.: Rhodes P.J. A history of the classical Greek world: 478-323 B.C. / Blackwell. – Padstow, 2006. – P. 248-249.
- ¹⁰ Большая часть исследователей отвергают версию подкупа фиванцами Сфодрия. См.: Buckler J. The Theban Hegemony, 371-362 B.C. / Harvard Univwrcity Press, - London, 1980. – P. 17. Р. Бак предлагает оригинальную версию подкупа фиванцами Сфодрия: фиванцы могли подослать агента к Сфодрию с целью убедить его не в том, чтобы он напал на Пирей, а в том, чтобы он совершил рейд на границу с Атикой и к Элевсину. Это, по мнению Р. Бака,

могло быть использовано для обострения отношений между спартанцами и афинянами. Так и после, спартанцы с Клеомбротом на афинской границе сильно обеспокоили афинян. В отсутствие же Сфодрия, фиванцы пытались захватить Феспии, но им это не удалось. По мнению Р. Бака, Диодор упоминает атаку фиванцев на Феспии, которая как раз могла быть осуществлена во время рейда Сфодрия в Аттику (Diod.XV.27,4). См.: Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League, 432-371 B.C. / The University of Alberta Press. – Edmonton, 1994. – P. 93. На наш взгляд, в этой версии слишком много предположительных конструкций, тем не менее, она имеет место быть.

¹¹ Подробный разбор возможных вариантов развития событий и политических интриг Агесилая по поводу захвата Афин см. также: Лурье С.Я. Комментарий к Греческой Истории Ксенофонта // Ксенофонт. Греческая история / Пер. С.Я. Лурье. – СПб.: Алетей, 2000. – С. 401-402.

¹² Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 210-211.

¹³ Северный сектор стены, протяженностью 1 410 м., как убедительно продемонстрировал М. Манн, был построен уже в век огнестрельного оружия, предположительно в период борьбы за независимость в 1826-1827 гг. Этот сектор был бы в тактическом отношении совершенно лишним в IV в. до н.э. См.: Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 57-62; 202-209.

¹⁴ Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 47-57.

¹⁵ Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 97-125.

¹⁶ Цифра войск Хабрия дана в соответствии с подсчетом М. Манна см.: Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 214-215.

¹⁷ Mark H. Munn M.H. Agesilaos' Boiotian Campaigns and the Theban Stockade of 378-377 B.C. // Classical Antiquity. – 1987. - Vol.6. - N 1. – P.106-138.

¹⁸ Спартанцы располагали союзным войском в около 30 000 воинов, большинство из которых были гоплитами. Фиванцы располагали войском в около 5 000 гоплитов, около 800 кавалерии и более 5 000 легковооруженных. Афиняне могли отправить на помощь фиванцам 5 000 гоплитов. Сюда следует добавить войска Хабрия. Данные, которыми мы пока располагаем, не могут с определенностью пролить свет на количество афинских легковооруженных в это время. Данный подсчет произведен М. Манном на основании сообщений Ксенофонта, Диодора и Плутарха. См.: Munn M.H. The Defense of Attica: The Dema Wall and the Boiotian War of 378-375 B.C. / University of California press. – Berkeley, 1993. – P. 225-228. Основными источниками по интересующих нас событиях 378-377 гг. до н.э. являются следующие античные авторы: Xen.Hell.V.4,34-66; Diod.XV.29-36.

Mozhajsky A.Yu. The External Policy of the Theban Polis in 378-375 BC / Moscow State Pedagogical University.

In this article the author considers the external policy of Thebes in 378–375 BC. Thebes was one of the greatest states in Ancient Greece and during this period Thebes underwent complex changes. The years 378 to 375 saw recapture of Thebes by the Boiotians from the Spartan rule, the successful defense of Thebes in alliance with Athens and a series of campaigns that after all culminated in the restoration of the Boiotian League with Thebes at the head, at least in part.

Keywords: Thebes foreign policy, Ancient Greece, Sparta, Athens.

Можайський А.Ю. Зовнішня політика Фіванського полісу в 378–375 рр. до н.е. / Московський педагогічний державний університет.

У даній статті автор розглядає зовнішню політику Фів в 378–375 рр. до н.е. Фіви були одним з найбільших держав Стародавньої Греції і в цей період зазнали комплексних змін. У 378–375 рр. до н.е. беотійці звільнили Фіви від спартанської окупації, був укладений союз з Афінами, потім пішла успішна оборона Фів від спартанських військ, а також серія військових кампаній в Беотії, в результаті яких Фіви змогли частково відновити Беотійський союз і стати на його чолі.

Ключові слова: зовнішня політика Фіванського поліса, Стародавня Греція, Фіви, Спарта, Афіни.

Стаття надійшла до редколегії 06.05.2014

Прийнята до друку 26.05.2014